

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XIX.

№ 15

АВГУСТА 1.

С Л О В О

НА ПРАЗДНИКЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Страна Иудейская, раздѣлявшаяся во времена Спасителя на три части, нынѣ известна подъ общимъ названіемъ Палестины. Многія мѣста этой страны ознаменованы были благотѣльнымъ пребываніемъ въ нихъ Спасителя, во многихъ изъ нихъ Онъ проповѣдывалъ людямъ царствіе Божіе, творилъ чудеса и оказывалъ помощь; но ни одно изъ нихъ Иисусъ Христосъ не удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ такъ, какъ гору Фаворъ, находящуюся въ сѣверной части Палестины, — Галилеи: на этой горѣ Иисусъ Христосъ преобразился. Пребывая во время земной Своей жизни подъ покровомъ челоуѣческой природы, нося зракъ раба, только на Фаворѣ Иисусъ Христосъ явился ученикамъ Своимъ въ славѣ Своего Божества, только на Фаворѣ, для укрѣпленія Своихъ учениковъ въ вѣрѣ въ Него, при предлежащихъ Ему крестныхъ страданіяхъ, Иисусъ Христосъ далъ имъ уразумѣть, что Онъ воистину есть *Отчее сіяніе, Сынъ Божій!*

„Преобразился еси на горѣ, Христе Божже, показавый ученикомъ Твоимъ Славу Твою, якоже можашу“, претъ нынѣ Святая Церковь, воспоминаая славное преображеніе Спасите-

ля. Такой великой чести удостоена была, сл. гора Фаворъ! На вершинѣ ея Богъ явился смертнымъ очамъ учениковъ своихъ во славу, на сколько они могли вмѣстить. Провидя славу преображенія Спасителя на Фаворѣ, пророкъ Давидъ въ своихъ псалмопѣніяхъ такъ восклицаетъ о ней: *Фаворъ и Ермонъ о имени твоёмъ возрадуются.* (Пс. 86. 12). Такъ, сл., гора Фаворъ, по слову пророка, удостоилась воспріять на себѣ Богочеловѣка во славу, а Ермонъ гора была ближайшею, безмолвною свидѣтельницею сего поистинѣ дивнаго событія на землѣ! Такъ, бл. сл., изъ всѣхъ мѣстъ Палестины одна только гора Фаворъ сподобилась воспріять на себѣ Божественную славу Христа, тѣмъ не менѣе не многіе удостоились высокой чести быть на Фаворѣ свидѣтелями славнаго преображенія Христа; вотъ имена ихъ: Пр. Ілія, Моусей, Ап. Петръ, Іаковъ, Іоаннъ.

И такъ только пять избранныхъ лицъ съ неба и земли сподобились быть близъ Христа въ то время, когда лице Его просіяло какъ солнце, одежда сдѣлалась бѣла какъ снѣгъ, а изъ осѣниваго ихъ облака послышался голосъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, того послушайте.* (Мф. 17. 5.) Нельзя не сказать, чтобы какъ гора Фаворъ во время преображенія Спасителя на ней, такъ и малое число свидѣтелей сего чудеснаго событія не были поучительны для насъ.

Гора Фаворъ, по описанію путешественниковъ, имѣетъ пятьсотъ сажень отвѣсной высоты, а потому не малый трудъ представляеть для тѣхъ, кто пожелалъ бы достигнуть ея вершины; но за то съ вершины ея представляется очаровательный видъ на окрестности и кромѣ того, она одѣта дубовыми рощами, ароматическое благоуханіе травъ и цвѣтовъ оживляетъ и доставляетъ удовольствіе утомленному путнику. (Норовъ, пут. въ св. землю, ч. 2 стр. 203). На такой то высотѣ Господь показалъ свою Божественную славу ученикамъ, зрѣть которую, какъ высшее блаженство для чело- вѣка, обѣщано и всѣмъ послѣдователямъ Христа въ царст-

ви Божіемъ. Но грѣхъ удалилъ отъ человѣка царствіе Божіе на далекое разстояніе, чрезъ всю земную жизнь нужно осторожно проходить его, чтобы приблизиться къ царствію Божію; не мало труда, лишеній и самоотверженія предстоитъ человѣку на этомъ пути тернистомъ, который наконецъ введетъ человѣка въ потерянное имъ нѣкогда, тѣмъ не менѣе уготованное ему, блаженство, чтобы сподобиться вѣчно зрѣть ту славу Божію, какую удостоились зрѣть апостолы на Өаворѣ и, разъ увидѣвъ которую, апостоль Петръ никогда не хотѣлъ отрѣшиться отъ созерцанія ея. И какъ на вершинѣ Өавора послѣ утомительнаго пути отдыхаетъ путникъ и чувствуетъ удовольствіе, такъ и въ царствіи Божіемъ прошедшіе долгій и тяжкій путь къ нему на землѣ, получаютъ за всѣ свои труды и лишенія неизъяснимое и полное блаженство, ни съ чѣмъ въ земной нашей жизни несравнимое и которое минутно зрѣть въ преобразившемся Спасителѣ даю было апостоламъ на Өаворѣ!

Малое число свидѣтелей преображенія Господня также даетъ намъ разумѣть, что царствіе Божіе для всѣхъ насъ уготовано небеснымъ Домовладыкою, но не всѣ войдутъ въ него, а только избранные. Не всѣхъ учениковъ своихъ возводитъ Спаситель на гору Өаворъ, не всѣмъ являетъ славу своего Божества, а только тремъ достойнѣйшимъ. Живая вѣра въ Бога, несомнѣнная надежда и истинная любовь человѣка къ Богу содѣлываютъ его достойнымъ царствія Божія, а земные свидѣтели преображенія Господня и были во все время своего апостольскаго служенія не только проповѣдниками сихъ важныхъ условий спасенія для человѣка, но и самую жизнь свою среди жестокихъ мученій положили за твердое и непоколебимое исповѣданіе Сына Божія.

Небесные же свидѣтели Ілія и Моусей еще при жизни своей възявляли всегда ревность къ славѣ имени Божія, не одинъ разъ готовы были умереть за славу Божію, за вѣрныи имъ народъ, но Господь не допустилъ ихъ до сего

для исполненія ими того назначенія, для котораго она призваны были, за то удостоилъ ихъ не только зрѣть славу Свою на Өаворѣ, но и бесѣдовать съ Нимъ во время преображенія Своего.

Такимъ образомъ не всѣ, а только избранные войдутъ нѣкогда въ царствіе Божіе и удостоятся созерцать славу Божію, то есть, тѣ, которые не только будутъ вѣровать въ Сына Божія, знать Его ученіе, но и во все время своей земной жизни строго будутъ исполнять его, не пощаждать и самой жизни своей, если бы за исповѣданіе Сына Божія имъ пришлось бы ее лишиться. Въ то время когда земные свидѣтели Преображенія Господня пораженны были явленіемъ славы Божіей на Өаворѣ, о чемъ ведутъ бесѣду небожители Моусей и Ілія съ Іисусомъ Христомъ? О предстоящихъ крестныхъ страданіяхъ и мучительной смерти, послѣ которой Христу, какъ Богочеловѣку, *подобало внити въ славу Свою*; и Богочеловѣкъ, свято исполнивъ назначеніе Своего Божественнаго посланничества, Своимъ примѣромъ указываетъ и намъ, благ. сл., на тѣ трудности и скорби, которыя достаются въ удѣлъ ищущимъ царствія Божія, желающимъ быть участниками созерцанія славы Божіей въ царствѣ безсмертія.

Этимъ скорбнымъ путемъ Богочеловѣкъ вошелъ въ славу Свою, по тому же пути, шли за Господомъ апостолы и прочіе послѣдователи Христа, близкіе къ тому времени, чтобы удостоятся лицезрѣнія славы Божіей въ вѣчности.

И такъ не цвѣтами, а терніемъ, не удобствами, а трудностями, не радостями, а великимъ терпѣніемъ и перенесеніемъ скорбей усѣянъ путь къ вѣчному лицезрѣнію славы Божіей.

Сл. Хр. благодареніе Господу, миновало то время, когда за вѣру во Христа люди предавались жестокимъ страданіямъ и мучительной смерти, намъ, какъ христіанамъ, посвящимъ имя Христа, по благодати Его, болѣе другихъ на-

родовъ предоставлена возможность успѣшнѣе проходить трудный путь земной жизни, ведущій въ царствіе Божіе; только прилагаемъ ли мы стараніе къ должному прохожденію этого пути, неумоимо ли идемъ по нему, устремляемъ ли свой умъ и сердце въ небесное отечество наше, не задерживаемся ли и не отстаемъ ли на этомъ пути, развлекаясь прелестями сего видимаго міра и его скоропреходящими, не удовлетворительными для нашей души сокровищами? Въ честь настоящаго праздника пусть каждый изъ насъ приведетъ себѣ эти вопросы на память и размыслить о нихъ, размышленіе же о нихъ да послужить къ назиданію душъ нашихъ, къ приобрѣтенію и усовершенствованію въ насъ нравственныхъ качествъ, чтобы, когда настанетъ часъ, и мы могли взойти на вѣчную гору Божію, въ чистыя обители праведныхъ, чтобы зрѣть тамъ славу Божію, явленную Христомъ ученикамъ Своимъ на горѣ Ѡаворѣ. Припомнимъ, бл. сл., при этомъ вопросъ и отвѣтъ на это пророка: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ, или кто вселится во святую гору твою? Ходяи непороченъ и дѣлаяи правду.* (Псал. 14. 1, 2.) Аминь. *Священ. Викт. Васильевъ.*

СВ. ТИХОНЪ,

КАКЪ ПРОПОВѢДНИКЪ.

(Продолженіе).

Таковы ораторскіе пріемы великаго пастыря и учителя. Методъ Св. Тихона можно назвать самымъ лучшимъ. Онъ въ одно и тоже время и учитъ, и убѣждаетъ, и наставляетъ.

По внѣшней формѣ всѣ проповѣдническіе труды Святого могутъ быть отнесены къ формѣ словъ и поученій. Большинство какъ словъ, говоренныхъ къ Воронежской паствѣ, и

«краткихъ правоучительныхъ словъ», такъ и его писемъ, начинаются приличными случаю текстами. Но, начиная слово изреченіемъ изъ Свящ. Писанія, Святитель не анализируетъ самый текстъ, не вдается въ экзегетическое толкованіе его, а прямо переходитъ къ изложенію тѣхъ мыслей, которыя онъ хотѣлъ сообщить слушателямъ, подтверждая ихъ при этомъ предпосланнымъ слову текстомъ. Слова его строгой связи не имѣютъ, въ своемъ построеніи Святитель довольно часто дѣлитъ на нѣсколько частей, обозначая каждую цифрами, но внутреннее единство видно въ каждомъ словѣ. Такого рода планъ своего слова онъ иногда напередъ высказывалъ слушателямъ. Напр., «я вашему благочестивому собранію о двухъ должностяхъ, т. е. о должности къ Богу и о должности къ ближнему, краткую предложу бесѣду, которая состоятъ будетъ въ слѣдующихъ пунктахъ». (Изъ слова въ день св. вел. Екатерины). Встрѣчаются у него и такія слова, которыя наглядно показываютъ построеніе ихъ согласно риторическимъ приемамъ, т. е. въ нихъ видны: приступъ, изложеніе и заключеніе. Таковы слова: о сырной седмицѣ, на Воздвиженіе Честнаго Креста, слово на текстъ: «блюдите, како опасно ходите» и др.

Теперь нѣсколько словъ объ языкѣ поученій Св. Тихона. Особенности языка Святителя Тихона много обусловливались его воспитаніемъ, обращеніемъ среди народа, по преимуществу, простаго, избыткомъ въ душѣ Святителя религіозныхъ мыслей и чувствъ, которыя постоянно стремились ринуться потокомъ въ живое слово или на бумагу. Поэтому языкъ Святителя простъ, естественъ, общедоступенъ, въ полномъ смыслѣ, народный. Имѣя въ виду религіозно-нравственное ученіе своей паствы и въ лицѣ своихъ слушателей—народъ простой, Святитель, поэтому, говорилъ просто и кратко, хотя въ тоже время полно и глубоко обнималъ данный предметъ. Онъ говорилъ просто, чтобы простой народъ лучше могъ понять его; говорилъ кратко, чтобы не обременять и не притуплять вниманіе слушателей. «Познается христіанинъ не отъ того, что красно

говорить и писать, но отъ того, что красно и богоугодно жить; не отъ вѣшняго любомудрія, но отъ Евангельской и христіанской философіи обученія. Многіе красно говорятъ и пишутъ, но грубо живутъ, многіе изрядно въ естественныхъ вещахъ философствуютъ, но христіанскаго и алфавита не знаютъ. Истинный мудрецъ есть тотъ, кто міру юродь, но Христу мудръ. Подлинно не смыслень и безумень, кто хотя и все знаетъ, но Бога и Христа Сына Божія не знаетъ». (Сокровище духовное, ученіе. т. 2). Не смотря на краткость словъ, Святитель глубоко и всесторонне изображаетъ предметы. Навр., говоря о христіанскихъ истинахъ и давши имъ надлежащее опредѣленіе, онъ сейчасъ же уясняетъ эти опредѣленія посредствомъ образовъ, описаній и картинъ. Къ такого рода образности въ рѣчи Святитель прибѣгаетъ въ силу глубокаго своего убѣжденія, что во всей народной рѣчи, которую онъ зналъ хорошо, преобладаетъ образность, пластичность, картинность и что, поэтому, не будетъ понятенъ языкъ сухой, книжный, научный, отвлеченный. Поэтому—то онъ и самъ говоритъ: «подобія, взятая отъ различныхъ вещей, чувствамъ подлежащихъ, и приложенныя къ невидимымъ, наипаче полагаются ради простаго народа, который не можетъ понять ученія о духовныхъ вещахъ. Ничѣмъ бо такъ не изъясняется и понятнымъ дѣлается и въ памяти углубляется ученіе, какъ подобіями тѣхъ вещей, которыя чувствамъ нашимъ подлежатъ и предъ глазами нашими обращаются». («О истин. христіанствѣ», 2 гл. CXVII).

Поставивши себѣ задачей научить народъ жить «по должности христіанской» и въ то же время хорошо зная всѣ недуги падшей души человѣческой, Святитель не могъ не говорить словъ и поученій. Такъ какъ онъ училъ благовременно и безвременно, училъ по собственному влеченію, по любви къ ближнему, то понятно, почему его поученія и письма кратки, сжаты, естественны, т. е., мысли слѣдуютъ одна за другою такъ, какъ онъ порождались въ душѣ Святителя, но

при всемъ этомъ онъ выразительны. Положимъ, что были и внѣшнія побужденія для произношенія поученій, о чемъ онъ и самъ въ такихъ случаяхъ заявляетъ, напр., въ словѣ о сир-ной седмицѣ: «побуждаетъ меня къ этому должность моя, которая въ таковыхъ случаяхъ не велитъ мнѣ молчать, но на-стоятъ благовременно и безвременне,» или еще: «намѣренъ я по должности моей въ слѣдующемъ словѣ вамъ предложить» (изъ слова «о хищеніи»); но такія внѣшнія побудительныя причины были скорѣе удобнымъ случаемъ для изліянія Святителямъ его внутреннихъ чувствъ. Встрѣчаются въ поученіяхъ Святителя славянизмы, въ чемъ, конечно, нужно видѣть влія-ніе тогдашняго школьнаго образованія. Напр..... „симъ по-добны суть тѣ, которые удерживаютъ положенныя имъ въ закладъ вещи, и другими подобными ближняго своего обижа-ютъ образы“ (изъ слова о хищеніи); или, говоря о Свящ. Писаніи, онъ пишетъ: «есть оно, наконецъ, какъ благовонная аптека, которая различныя содержитъ въ себѣ душевныхъ не-мощей врачеванія.» (Изъ слова на Введеніе Б. М. въ храмъ). Эти особенности языка нисколько не умаляютъ значенія про-повѣдей Святителя со стороны ихъ техники; напротивъ, онъ даже кажутся весьма умѣстными въ данномъ случаѣ.

По разсмотрѣніи проповѣдей Св. Тихона со стороны ихъ содержанія, изложенія, формы и выраженія, теперь рѣчь будетъ о внутреннемъ ихъ духѣ, ихъ неувимой сущности, иначе говоря, о „помазаніи“, убѣдительности и вліяніи проповѣдей Святителя на слушателей.

Изъ біографіи Св. Тихона видно, что онъ съ малыхъ лѣтъ до своей кончины глубоко былъ преданъ богомыслию: его душа постоянно хотѣла «со Христомъ быти,» его умъ все-гда возносился отъ всего конечнаго, тѣлеснаго, земнаго, чело-вѣческаго къ безконечному, духовному, небесному, божествен-ному; его воля постоянно была направлена на жизнь по за-повѣдямъ Христовымъ. Все это проглядываетъ и въ поуче-ніяхъ Святителя. Онъ проповѣдуетъ миръ всему народу, ста-

рается водворить между всеми любовью, которую онъ съ своей стороны оказывалъ своимъ ближнимъ въ продолженіи своей жизни не только словомъ, но и самымъ дѣломъ¹⁾). Естественность его словъ невыразимо обнимаетъ душу всякаго чловѣка, у котораго еще не погасъ въ сердцѣ послѣдній лучъ Христовой истины. Какъ — то невольно христіанская душа какъ бы наполняется божественнымъ свѣтомъ и желаетъ если не постоянно поступать согласно поученіямъ Святителя, то, по крайней мѣрѣ, стремиться по возможности жить сообразно званію христіанина.

Невидимо поддерживаемый благодатію (Св. Духа, Св. Тихонъ глубоко изучилъ и духовныя нужды надшей души чловѣка. Онъ былъ на столько опытнымъ врачомъ душъ, что прямо давалъ надлежащее врачевство, уничтожающее болѣзнь. Такая духовная опытность Святителя сообщила его слову убедительность. Речь его получала особенную дѣйственность, потому что она основана была на глубокомъ знаніи слова Божія, знакомилъ съ церковною исторіей и житіями святыхъ и оживлялась примѣрами и разказами изъ святоотеческихъ писаній. Вотъ, напр., что говоритъ одинъ изъ его келейниковъ: «когда въ некоторые изъ благодѣтельствовавшихъ ему въ нужныхъ случаяхъ прѣзжали къ нему или онъ къ нимъ въ дома прошенъ былъ, всегда были подкрѣпляемы оныя въ вѣрѣ и жизни христіанской; многіе изъ помѣщиковъ, равно какъ и изъ елецкихъ гражданъ, получая правоучительныя отъ устъ его наставленія, препровождали жизнь миролюбивую, страннопримѣскую, къ бѣднымъ были милостивы и щедроподательны, къ монастырямъ приближны, къ монашескому чину усердно расположены, такъ какъ бы во многихъ было сердце и душа едина. И коль скоро Преосвященный, болѣзнию своею будучи

¹⁾ Сердце его такъ полно было сочувствія къ ближнему, что иногда, по собственному его выраженію, «всѣхъ бы людей обнималъ и цѣловалъ». Записки Чеботарева.

удрученъ, не могъ со многими бесѣдовать и до себя допу-
щать, то прибѣгавшіе къ нему прежде изъ помѣщиковъ и ку-
печескаго званія начали ослабѣвать въ вѣрѣ и оскудѣвать
въ добродѣтеляхъ, повели жизнь свою по прежнему, въ роско-
ши, въ скупости, въ зависти, въ ненависти и немиролюбіи и
пр. О чемъ онъ, уже на одрѣ болѣзни лежа, слышавъ отъ
достоверныхъ благопріятелей, весьма соболѣзновалъ, приводя
оныя слова Божія: «и пошлю на нихъ гладъ, не гладъ хлѣ-
ба и жажду воды, но гладъ слышанія Слова Божія», и:—
«вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ» и др. (Зап.
Ив. Евфимова). Такимъ образомъ, мы видимъ, что рѣчь Св.
Тихона имѣла огромное вліяніе на слушателей его. Но
при сильномъ вліяніи на своихъ слушателей, Святитель иног-
да сдерживалъ ихъ ревность не по разуму къ благочестію.
Одинъ изъ его кедейниковъ пишетъ: «когда усердствующіе къ
исполненію христіанской должности обоюгаго пола господа и
прочаго званія прибѣгають къ нему за совѣтами, то онъ
не имѣлъ такихъ свойствъ, чтобы уговаривать кого—либо
идти въ монахи, а желающимъ въ оное званіе многимъ от-
совѣтывалъ, указуя точію на общія христіанскаго житія пра-
вила. Нѣкоторый изъ дворянъ, имѣвшій у себя жену и дѣтей,
человѣкъ еще молодой, по молодости своей великое имѣлъ
пристрастіе какъ къ собачьей охотѣ, такъ и къ карточной
пирѣ и къ частымъ компаніямъ веселымъ; бывалъ неоднократно
у Преосвященнаго и слыша отъ устъ его христіанскія наста-
вленія, онъ столь ревностнымъ къ всеконечному отверженію
мірскихъ суетъ распалился духомъ, что предпринялъ было,
бросивъ жену и дѣтей, бѣжать въ какую либо глубокую пу-
стынь. Узнавъ о такомъ его намѣреніи, я передалъ Пре-
освященному. Онъ же какъ услышалъ отъ меня, тотъ-
часъ написалъ и послалъ къ оному дворянину увѣщательное
съ христіанскимъ наставленіемъ писъмо; сей, по полученіи
писъма, и самъ къ Преосвященному пріѣхалъ съ благодарно-
стію и, по наставленію его, оставилъ свое бесполезное и Бо-

ту противное предпріятіе, оставилъ и свою привычку къ сабакамъ, къ картамъ и веселымъ компаніямъ, а началъ жить по наставленію его и твердому своему обѣщанію, какъ должно христіанину». (Изъ зап. Ив. Евфимова, стр. 30). Изъ сказаннаго о вліяніи живаго слова Святителя въ частныхъ бесѣдахъ, видно, что его поученія, растворенныя духомъ покаянія, становились для слушателей какъ бы закономъ.

Все сказанное относительно убѣдительности и вліянія живаго слова Святителя, касалось пока его частныхъ бесѣдъ, семейныхъ разговоровъ, гдѣ свобода языка и изложенія не стѣснялись чѣмъ либо. Теперь рѣчь перейдетъ къ его живому слову, говоренному не въ частныхъ домахъ, не одному лицу или семейству, но въ храмѣ, при громадномъ стеченіи слушателей, т. е. въ тѣсномъ смыслѣ къ его церковной проповѣди. Изъ словъ и поученій Святителя будетъ обращено вниманіе только на его слова: о сырной недѣлѣ и объ уничтоженіи мѣстнаго праздника, называвшагося «Ярило».

Благочестивой дуплѣ Святителя и его помысламъ о Божественномъ, вѣчномъ, а не о человѣческомъ, тѣнномъ, совоёмъ не христіанскимъ и весьма грѣховнымъ казалось препровожденіе христіанами сырной недѣли, той недѣли, которая по вѣснощніямъ церковнымъ есть пріуготовленіе къ посту, той недѣли, которая начинается напоминаніемъ христіанамъ о Страшномъ Судѣ и кончается воспоминаніемъ изгнанія нашихъ прародителей изъ рая. Имѣя въ виду съ одной стороны идею сырной недѣли съ точки зрѣнія церковной, а съ другой совершенное забвеніе ея со стороны христіанъ, Святитель уже скорѣ по вступленіи въ Воронежскую епархію началъ внушать народу мысль о неприличіи такого празднества. Сначала онъ внушалъ это чрезъ священниковъ и частнымъ лицамъ въ бесѣдахъ. Наконецъ, въ 1765 г., онъ рѣшился самъ сказать въ церкви слово народу. Это слово замѣчательно какъ своею простотой, такъ и картинностью изображенія, выразительностію

непритворной скорби пастыря и его благочастивою ревностію о благѣ своей паствы.

Въ приступѣ Святитель говоритъ, что сама церковь учить какъ нужно проводить сырную недѣлю, и что должность заставляеть его въ такихъ случаяхъ наставлять народъ. Затѣмъ Святитель обращается къ слушателямъ: «послушайте же, да со вниманіемъ послушайте...». Известно, знаете, слушатели! сами вы и безспорно признаете, что масляницы почти все ожидаютъ такъ, какъ какого знатнаго праздника. Почему къ празднованію ея заранѣе приготовляются; а какъ приближится, варятъ пива, меда, покупаютъ вино». Далѣе Святитель говоритъ, какъ проводится самая сырная недѣля. «Въ самое ея празднованіе люди обоого пола убираются въ платье лучшее, жены сверхъ того украшаютъ, или, паче сказать, портятъ лица своя различными красками на прельщеніе юныхъ сердецъ и уже изъ естественной доброты дѣлаютъ притворную личину. Приготовляютъ и всякое, какое кто можетъ, богатое кушанье: пироги, конфеты и всякія закуски, которыми украшаютъ столы; тако приготовившеся, другъ друга въ гости зовутъ, другъ друга посѣщаютъ. Чего тутъ примѣчать? сдѣлалась компанія, посѣдуетъ испраздненіе бутылокъ, стаканы и бокалы никогда ни иссыхаютъ; бываетъ здѣсь поздравленіе: здравствуй, братецъ или сестрица, — съ масляницей; отъ сего поздравленія слѣдуетъ безчувствіе. А далѣе, чѣмъ еще веселіе сему празднику дѣлаютъ? не держится зло между стѣнами, не скрывается въ домѣхъ, выходитъ на публику, является по улицамъ, по стогнамъ, по дорогамъ и бываетъ зло сугубѣе, зло соблазнами. Тогда непрестанное на кофѣхъ ристаніе: тогда едани за другими, аки привязаны слѣдуютъ, протягивается долгой обозъ, аки веревка соблазновъ. Къ снмъ забавамъ придаются и другія не меньшія: тутъ возносятся клячи, пѣсни, а индѣ кулачные бои производятся, индѣ драки, брани, сквернословія слышатся. И такъ кажется, что самый воздухъ, соблазнами человеческими преисполненъ, шумитъ. А что въ ночи,

что въ тайныхъ и сокровенныхъ мѣстахъ дѣлается, о томъ и не говорю. Ибо бываемая отъи отъ нихъ, срамно есть и глаголати. Вотъ какъ масляница празднуется, слушатели! Стыдъ лице мое покрываетъ, когда я празднованіе сіе на средину привожу, а при томъ и тое думаю, что тако празднующіе суть Христіане, отрожденніи водою и духомъ, лающіе воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Болѣзнь и жалость сердце сокрушаетъ, что симъ празднованіемъ вѣра святая и благочестивая порочится. Страхъ и трепеть содрогаетъ члены мои, когда предъ умные глаза мои представляю праведный и страшный Божій Судъ. Описать такимъ образомъ празднованіе масляницы и указавъ, далѣе, на нѣкоторыя церковныя цѣноцѣнія, на нѣкоторыя церковныя особенности въ отпращиваніи службъ, именно на этой недѣлѣ, Святитель вдругъ возвышаетъ свой пастырскій голосъ и отъ лица церкви и отъ себя начинаетъ обличеніе. «Слушаютъ ли христіане сладкихъ и любезныхъ Матери Своея Церкви пѣсней? ахъ, жалко, ахъ, стыдъ намъ! сыны родихъ, простираетъ она Божій и жалобный гласъ, сыны родихъ и вознесохъ, ти же отвергошася Мене. Сыны родихъ купелію какибытія, напоихъ млекою Божія Слова, воспитахъ таинства вѣры, одѣяхъ одеждою нетлѣнною, утвердихъ надеждою вѣчнаго живота. Слыши небо и внуши земле! Сыны родихъ и вознесохъ, ти же отвергошася мене. А какъ отвергошася сыны сіи Матери Своея, слушайте: она приказываетъ воздерживаться, а ти болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ постъ, а ти болѣе объѣдаются и пияшествуютъ; она приказываетъ очищать тѣлеса и души, а ти болѣе оскверняютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а ти болѣе прилагаютъ. Она предлагаетъ покаяніе, а ти болѣе свирѣпствуютъ; она велитъ сѣтовать за содѣянные грѣхи, а ти болѣе прибавляютъ; она повелѣваетъ плакать, а ти болѣе утѣшаются; она велитъ умилостивлять Бога, а ти болѣе прогнѣвляютъ. Ахъ, справедливая жалоба! жалобныя и плача достойный гласъ! Сыны родихъ и вознесохъ, ти же отвергошася мене. Слыши небо

и внуши земле! Жалостное дѣло, слушатели, да и страшное, по-
неже кто Церкви не слушаетъ, тотъ, по словеси Христову,
какъ язычникъ и мытарь. И паки повторяю: кто Церкви не
слушаетъ, тотъ не есть сынъ Церкви; кто не сынъ Церкви,
тому Христосъ не Пастырь; кому Христосъ не Пастырь, тотъ
не есть Христова оца, кто не Христова оца, тотъ напрасно
ожидаетъ вѣчныя жизни». Объяснивъ потомъ происхождение
празднованія масляницы отъ языческихъ празднествъ въ честь
Вахуса, онъ указываетъ, что по церковной службѣ она начи-
нается представленіемъ Страшнаго Суда (Евангельская карти-
на этого суда) и кончается воспоминаніемъ изгнанія проро-
дителей изъ рая. Въ заключеніе Святитель говоритъ: внимай
сему; грѣшнице, и паки говорю внимай, да не тебе сія по-
стигнуть. Пожалѣй себе, ибо Богъ о тебѣ печется, когда сія
и сямъ подобные случаи посылаетъ тебѣ».

«Слово сіе имѣло такой успѣхъ, пишетъ митрополитъ
Евгеній, что пока сей пастырь (Тихонъ 1-й) правилъ Воро-
нежскою паствою, то не видно было безчиній въ сырную се-
миду, да и послѣ его не скоро возобновлены всѣ оныя изъ
подражанія другимъ городамъ». Возобновлено это праздни-
че было уже въ то время, когда Святитель былъ на покой;
когда же дошла до Святителя вѣсть о возобновленіи
безчинія, то онъ только сказалъ: «горестно слышать, какъ из-
мѣняется народъ; надобно молить Господа, чтобы онъ про-
свѣтилъ и наставилъ его на путь истины.» (Изъ записокъ ке-
лейника Іоанна Евфимова.)

Не менѣ святой ревности Святитель показалъ и при
искорененіи другаго застарѣлаго праздника, а именно: остатка
языческаго безчиннаго и неприличнаго христіанну праздни-
чя «Ярило»; и по этому случаю онъ произнесъ не менѣ
знаменитое и замѣчательное слово, но болѣе имѣвшее успѣха
въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ слово о сырной седмицѣ.
Оно носитъ названіе «увѣщанія жителямъ города Воронежа

объ уничтоженіи ежегоднаго празднества, называвшагося «Ярило».

Это увѣщаніе Святитель Тихонъ начинаетъ простымъ описаніемъ празднества, которое онъ видѣлъ непосредственно самъ на площади. Далѣе онъ напоминаетъ слушателямъ, что этотъ праздникъ совершается тѣми людьми, которые «усты прославляютъ Имя Святыя Троицы, украшаются именовемъ христіанскимъ, Тайны Святыя приѣмлютъ». Христіане, такъ славнаго рода люди, рода Христова люди, родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія — (Петр. 2, 9.). Потомъ, сказавши о безчинствѣ празднества, объ его языческомъ происхожденіи, онъ говоритъ: «и такъ праздникъ сей есть бѣсовскій праздникъ. А гдѣ праздникъ бѣсовскій, тамо бѣсу приносится жертва; гдѣ бѣсу жертва приносится, тамо бѣсъ почитается, а гдѣ бѣсъ почитается, тамо честь Христова повреждается, тамо имя Божіе худится. Такое — то отъ христіанъ Христу благодареніе! и поэтому приводитъ на память плѣнъ вавилонскій, который оплакивалъ Іеремія и которому подобно разбираемое празднество. Наконецъ, съ сокрушеніемъ сердца онъ говоритъ: въ сей горести и болѣзни сердца моего обращаю слово мое ко всѣмъ живущимъ въ градѣ семъ и съ плачемъ молю: истребите зло сіе отъ среды васъ. Священники, пастыріе словесныхъ овецъ Христовыхъ, стражіе Дому Господня, ангели, возвѣщающіе волю Отца Небеснаго, по своей должности настояйте, умолите, запретите, пощадите души, порученныя вамъ отъ Первоначальника Іисуса Христа, кровію Его искупленныя, за которыя вы въ день судный Страшному Судіи имѣете отдать отвѣтъ; отвращайте ихъ отъ сего нечестія десными и шуми. Господа, командующіе, которымъ отъ благочестивѣйшія Монархини порученъ мечъ за устрашеніе злодѣевъ и нечестующихъ! устрашайте мечемъ симъ и пресѣкайте безчиніе и соблазны людей, противящихся слову Истины. Честные отцы и матери! удерживайте отъ того дѣтей своихъ всякимъ образомъ, и паче воспитывай-

те ихъ въ страхъ Божій и во всякомъ наказаніи, да не изъ за нихъ истязани будете въ день судный. Господа! Останавливай-те продерзости рабовъ своихъ. Честною единою и житіемъ непорочнымъ красящиеся граждане! совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ. Всѣхъ вообще молю, вси вообще потщитесь единодушно недопускать впредъ подобныя нечестія и не христіанскія игрища. Далѣе, онъ отвергаетъ обычай ссылаться на примѣры предковъ и прочихъ людей: отговорка худая есть въ сихъ случаяхъ: прочіе же дѣлають тое и тое, такъ для чего и мнѣ не дѣлать? Что тебѣ до прочихъ (такъ таному безумцу отвѣщайте)? Ты внимай себя и внасенію твоему, а не прочихъ смотри. Прочіе грѣшать, на которыхъ ты ссылаешься, и тѣмъ Бога противъляютъ, что страшно есть; убо и тебѣ надобно грѣшить? Прочіе погибають, убо и тебѣ надобно погибать? Въ включеніе Святитель опять начинаетъ умо-лять свою паству оставить этотъ праздникъ: «ибо чѣмъ болѣе, какъ сымъ беззаконнымъ и неистовымъ торжествомъ Има Христова хулитесь? Чѣмъ болѣе благочестивая христіанская вѣра наша порочится? Протѣвницы наши: лютеране, кальвиніане, палисты да и магометане, видя сіе неистовство, точно насъ поносятъ и говорятъ: «вотъ—де какіе у нихъ праздни-ки! знать, такая и вѣра ихъ, такое и благочестіе! Сымъ праздникомъ безславляется и градъ сей; ибо прочіихъ россійскихъ градовъ жители, смотря на такіе праздники, праведно гово-рятъ: «вотъ что у нихъ дѣлается! Въ Воронежѣ—де нѣкакой празднуютъ праздникъ, какого нигдѣ нѣтъ, и оный—де на-зываютъ своимъ именемъ „Ярило“! Ахъ, что это за праздникъ у нихъ Ярило? Знать какому—нибудь изъ древнихъ идоловъ празднуютъ они. А мнѣся, стыдно бы, паче же и у насъ христіанамъ идолю праздновать! Отъ сего беззаконнаго торже-ства претерпѣваетъ укоризну и Пастырь вашъ. Чего—де онъ смотреть тамъ? Вѣдь—де на те утверждень, чтобы такіа нечестія возрастающія отсѣкать. Знать, что онъ или не знаетъ своего званія или позабылъ, или не радить о томъ. Да и праведно будутъ гово-

рять тое! Ахъ, незаконный праздник! О нечестивое сонмище! О студное имя Ярило! Мерзкое имя Ярило! гнусное имя Ярило! слуха цѣломудреннаго недостойное имя Ярило! дьявольское изобрѣтеніе Ярило! О, когда бы и не слышать имени того Ярило! О, когда бы изъ памяти изгладилось имя твое нечестивое! Но, да избѣжимъ, слушатели, вси вообще грѣха и общаго стыда! Разрушите, прошу и молю, разрушите сонмище его; не допускайте впредь быть незаконному сему собранію, загладите въ памяти своей варварское сіе и мерзкое наименованіе Ярило; предайте забвенію и праздники сіи, а празднуйте Единому Троицпостасному Богу Отцу, Сыну и Св. Духу, въ Него-же креститася, и на всякомъ мѣствѣ прославляйте величество Его. А и за то, что благость Его доселѣ незаконными сими праздниками прогнѣвляли, покайтесь, жалѣйте и къ благоутробію Его съ сокрушеніемъ сердца и со слезами прибѣгните. Онъ, какъ Отець многомилостивый, кающихся приметъ васъ и грѣхи ваши оставитъ и помилуетъ по величій своей милости. Аминь». Это слово было произнесено спустя недѣлю (въ воскресенье) ¹⁾ послѣ того, какъ Святитель самъ съѣздилъ на площадь, гдѣ происходило позорное празднество и своимъ могучимъ словомъ убѣдилъ тамъ разгулавшійся народъ въ нецѣпности и постыдности такого праздника, такъ что сами гулявшіе въ его присутствіи разворили торговые шалаши и сами разбѣжались по домамъ. Приведенныхъ выдержекъ достаточно для того, чтобы видѣть на основаніи ихъ, какую простотой, какую искренностью, какую елейностью и убѣдительностью дышетъ все это увѣщаніе. Не мудрено, что въ церкви, какъ пишетъ митрополитъ Евгений, все собраніе безпрестанно рыдало и частыми стонами слушателей иногда заглушаемо было даже слово: «Вліяніе этого

¹⁾ Сказано въ первый разъ въ недѣлю 1-ю Петрова поста 1765 г. юля 5-го. Потому многократно прочитываемо было и во всехъ градскихъ приходскихъ церквахъ. (Прим. къ увѣщанію въ твореніяхъ Св. Тихона).

увѣщанія на Воронежцевъ было настолько сильно, что всѣ проникнуты были раскаяніемъ и многіе приходили въ загородный домъ къ Святителю просить прощенія за ту скорбь, какую причинили его сердцу. Здѣсь же они получали и новыя увѣщанія отъ Святителя. Авторъ „житія Св. Тихона“ изд. 1865 г. говоритъ, что Святитель предписалъ переписать всѣхъ бывшихъ на этомъ празднествѣ, обязать ихъ подпискою впредь не дѣлать такого безчинія, угрожая, въ противномъ случаѣ, архіерейскимъ запрещеніемъ и отлученіемъ (Юля 6-го 1765 г.). Такимъ образомъ праздникъ былъ прекращенъ и навсегда оставленъ; а Святитель за успѣхъ своей ревности славословилъ Бога.

Уже на основаніи приведенныхъ выше выдержекъ изъ двухъ образцовыхъ словъ: изъ слова „о сырной седмицѣ“ и объ уничтоженіи праздника Ярило, — можно сказать, что слова Святителя состояли «не въ пресрѣтельныхъ человѣческихія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы» (1 Кор. 2, 4).

Не излишне для примѣра привести еще одно слово Святителя, которое, если не такъ было блестяще по своимъ результатамъ, какъ два предыдущія, то заслуживаетъ вниманія со стороны содержанія, какъ хорошая характеристика современнаго ему общества, и особенно со стороны раскрытія основной мысли, а также и со стороны выраженія; — все это относится къ его слову „о хищеніи“ на текстъ „не укради“. „Сколько грѣхъ сей предъ Богомъ есть великое зло, говоритъ Святитель, столько между чловѣки умножился онъ на земля; сколько хищеніе и воровство вредительно, столько развращенныя чловѣческія сердца обладаемы имъ бываютъ. О, лютыхъ времянь! О, развращеніе людей!“ Святитель различаетъ три вида хищенія; хищеніе явное, тайное и лестное. Первое хищеніе есть то, когда кто чужую вещь насильно отнимаетъ. Сюда принадлежатъ: 1) разбойники, 2) властелины и сильные, нагло отнимающіе у подчиненныхъ и немощныхъ имѣніе, домъ,

рабовъ, землю и пр. или принуждающіе продать себѣ то, что подчиненные не хотятъ продавать, или заставляющіе рабовъ чрезмѣрно работать, или распоряжающіеся чужою собственностію, какъ своею, а также и удерживающіе плату за трудъ; 3) торговцы, кои особенно во время голода продаютъ хлѣбъ за высокую цѣну; 4) обѣщающіе помощь въ крайнемъ бѣдствіи другаго подъ тяжелымъ договоромъ, напр., при видѣ утопающаго человѣка, хотя бы не трудно было его спасти; 5) ростовщики; 6) люди не возвращающіе изъ заклада чужія вещи. Ко второй категоріи хищенія, кромѣ воровъ, относятся всѣ лица, скрывающіе и удерживающіе у себя найденную чужую вещь или которые съ пожара крадутъ. Наконецъ къ третьему виду хищенія—лестному относятся: 1) лица, продающіе вещь за большую цѣну, нежели она стоитъ; или которые обмѣриваютъ, или подмѣниваютъ къ лучшему товару худшій (куницу за соболя, хрусталь за алмазъ); или кто беретъ больше пошлины; 2) судьи, которые на мздѣ судятъ, и вообще чиновный классъ за вымогательство денегъ; 3) казначеи и имъ подобные, которые неправильно показываютъ статьи прихода и расхода въ видахъ личной выгоды; 4) представляющіе поддѣльные духовныя завѣщанія для полученія наслѣдства; 5) нечестно относящіеся къ труду за достаточное вознагражденіе; 6) нищіе, которые, по лѣности къ труду, притворяются немощными или выдумываютъ разныя причины своей лицевой бѣдности для обмана другихъ; 7) ханжи, которые выдумываютъ мощи и иконы для обмана народа съ корыстною цѣлю; 8) льстецы и лбедники, которые получаема за лбеду деньги крадутъ; 9) картежники, выигрывающіе или только желающіе выиграть.

Изъ перечисленныхъ Святителемъ видовъ хищенія видно, сколько его многосторонній умъ могъ указать частныхъ случаевъ хищенія и особенно относящихся къ третьему виду—хищенію лестному. Не безынтересно привести мнѣніе Святителя о томъ, какимъ образомъ картежникъ грѣшитъ противъ

двухъ заповѣдей: восьмой и десятой и какимъ онъ становится въ этомъ случаѣ по отношенію къ обществу, своему семейству и Богу. «Спроси всякаго картежника, говорить Святитель, ради чего онъ начинаетъ играть? не для того ли, чтобы чужимъ добромъ покорыствоваться, чтобы ближняго добро присвоить, а когда такъ, то и занято сердце страстію хищенія и, послѣдовательно, хотя и не выиграеть, однако грѣшить противу десятой заповѣди Божіей, которая ничего не велитъ ближняго своего желать: «не пожелай»; а когда выиграеть, то и самою вещь похищаетъ. И такъ, выиграеть ли картежникъ или проиграеть, все таки грѣшить. Ежели выиграеть, то похищаетъ чужое добро; ежели проиграеть, грѣшить желаніемъ чужаго добра. Къ тому же картежники проигравшіеся сколько дѣлають другимъ обиды, исчислить почти невозможно. Они ни кому не сносятъ и никакого добра, кромѣ зла, обществу сдѣлать не могутъ. Картежникъ проигравшійся дѣлаеть обиду, во первыхъ домашнимъ своимъ, женѣ, дѣтямъ, отнимая отъ нихъ надлежащее удовольствіе и имъ наслѣдіе должное. Ежели будетъ судія и приказный, устремляется на издоимство, преступаетъ присягу, дѣлается измѣнникомъ Богу и Монарху своему. А отъ того возноется плачевныя вопли къ Судяшему праведно, отъ того послѣдуютъ всякія настроенія въ обществѣ. Насильствующіе торжествуютъ, насилуемые унываютъ и плачутъ. А ежели будетъ купецъ, на обманы и неправды стремится. И такъ, картежникъ ненавидимъ есть Богу, понеже заповѣди Его разрушаетъ. Ненавидимъ своимъ домашнимъ, понеже отъемлетъ у нихъ надлежащее удовольствіе; ненавидимъ онъ и всему обществу, до котораго онъ своею обидою касается»...

Перечисливъ все виды хищенія, Святитель обращается къ хищникамъ съ слѣдующими словами: «отдай все, у кого ты несправедно что присвоилъ, лучше убогу и нищу въ Царствіе небесное внийти, нежели быть богату въ пламени страданія геенскомъ, да и богатымъ никто отъ міра сего не

исходить, но всё равно, какъ нагнѣ входимъ въ міръ сей, такъ нагнѣ и отходимъ. Тогда надобно будетъ той нехотѣ по-прощаться всякому, съ вѣточинами, которыя какимъ нибудь неправильнымъ способомъ себѣ присвоили; надобно оставить тѣ обтягощенные сундуки, которые отъ слезъ братіи своей на-пблннлъ; надобно быть вынесены изъ тѣхъ чертоговъ, которые отъ слезъ братіи своей построилъ; надобно совлечься отъ тѣхъ висюновъ, которые изъ неправды сплнлъ; надобно лишиться тѣхъ винъ, которыми со слезами вопіющихъ на небо наслаждался; надобно удалиться отъ той музыки, которую съ воплемъ рыдающихъ бѣдныхъ пріятно слышалъ, а — едина токмо срачица, ради прикрытія наготы; единъ гробъ, единъ три аршина земли нужны будутъ“ (Изъ слова: „о хищеніи“).

Можно было бы привести еще множество примѣровъ изъ словъ Святителя, которые подтвердили бы высказанныя нами выше мысли относительно его проповѣдей, но въ довольно и приведенныхъ выдержекъ для характеристики словъ Святителя со стороны ихъ содержанія, изложенія, формы и выраженія.

Изъ жизни Св. Тихона видно, насколько онъ ревностно предавался богомыслию, насколько искренно онъ любилъ Христіанскую Православную вѣру, насколько онъ глубоко цѣнилъ и уважалъ догматы веры и правила нравственности въ примѣненіи ихъ къ практической жизни. Онъ хотѣлъ возбудить и возвысить въ своихъ пасомыхъ сознательное отношеніе къ Богу, самимъ себѣ и ближнимъ. Доселѣ разсматривалось только его оживое слово. Но извѣстно, что отъ Святителя, кромѣ словъ, остались еще для памяти потомства письма «посланные» и «келейные», а поэтому и будетъ рѣчь о тѣхъ и другихъ (письмахъ) для лучшаго представленія личности Св. Тихона, какъ проповѣдника.

Въ письмахъ Святителя, какъ «посланныхъ», такъ и «келейныхъ», находится богатый матеріалъ для характеристики Святителя, какъ проповѣдника. Такъ называемыя «послан-

ныя письма можно поставить на ряду съ проповѣдями, потому что онѣ хотя и адресуются къ одному лицу или одному семейству, но читались не только адресатами, но и родственниками ихъ и знакомыми. Святитель самъ выражается такъ въ 42 письмѣ: «разсуждайте вы о себѣ и своей братіи о Христѣ сообщайте». Такимъ образомъ частное письмо Святителя нерѣдко становилось общимъ достояніемъ всѣхъ желавшихъ познать правила христіанской вѣры и нравственности. По новому исправленному и дополненному изданію (1875 года) твореній Св. Тихона «посланныхъ» писемъ значится 46, а келейныхъ—123. Что касается того вопроса: какія причины были у Святителя писать письма, на это отвѣтъ находимъ въ его собственныхъ словахъ, которыми онъ часто начинаетъ свои письма, такъ, напр. «вопрошалъ ты у меня, какое первое наше дѣло? на что тебѣ отвѣтвую. (Изъ посланныхъ писемъ 1-е, т. 5) или: «писалъ я прежде тебѣ кое о чемъ, нынѣ пишу» (10-е пис.) или: «зове ты меня къ себѣ, и я хотѣлъ было къ вамъ пріѣхать, но немощь моя и разстояніе дороги и другія причины не допускаютъ. Прощайте убо, остался дома,» (11 пис.) или: «по требованію твоему посылаю тебѣ сочиненіе, въ которомъ показуется, коль великое зло есть грѣхъ», (19 пис.) или: «вотъ тебѣ и о второмъ пришествіи Христовомъ, о которомъ мы, какъ ты у меня былъ, разговаривали вкратцѣ, посылаю; и что написано, совѣтую чинить;» (22 пис.) или: «наконецъ: получилъ я твое письмо, и съ тѣмъ другое письмо получилъ, присланное къ тебѣ, а писанное око мнѣ; за обою благодарствую тебѣ» (28 пис.) Изъ этихъ и подобныхъ имъ приступовъ къ изложенію своего назиданія письменно, видно, что письма «посланныя» были отчасти отвѣтами на письменныя просьбы почитателей Св. Тихона, отчасти они служили продолженіемъ устной бесѣды Святителя, а иногда даже отвѣтными письмами на вопросъ не только присланнаго письма, но и его собесѣдниковъ, какъ это ясно изъ послѣдняго примѣра (28).

Темами для писемъ Святителя служили тѣже самыя, какия онъ избиралъ и для своихъ проповѣдей, т. е. истины, о величїи и вседѣйствїи Божїемъ, объ Его благомъ промышленїи о насъ, объ искупленїи, о благородствѣ души чело- вѣческой, о силѣ и послѣдствїяхъ грѣха и т. п.; — словомъ, все то, что постоянно занимало его душу. Какъ въ проповѣдяхъ, такъ и въ письмахъ своихъ Святитель старался ввести въ жизнь назидаемыхъ имъ тотъ возвышенный нравственный идеаль христіанской жизни, ревностнымъ искателемъ и исполнителемъ котораго былъ онъ самъ. Онъ и въ письмахъ старался «сообщить что-либо до пользы душевной касающееся». Какъ въ проповѣдяхъ, такъ и въ письмахъ своихъ и въ частыхъ бесѣдахъ никогда Святитель не оставлялъ безъ вниманїя способа приспособленїя къ личности: Заговорить ли онъ съ помѣщикомъ или господиномъ, желаетъ, чтобы они обходились по христіански съ рабами; ведетъ ли онъ бесѣду съ купцомъ, наставляетъ его въ добросовѣстной торговлѣ; трактуетъ ли онъ съ отцемъ семейства, внушаетъ ему мысль о христіанскомъ воспитанїи дѣтей; даетъ ли онъ уроки дѣтямъ и юнымъ, учить ихъ почтенїю къ своимъ родителямъ и борьбѣ со страстями и похотями; дѣлаетъ ли онъ архипастырское внушенїе своей меньшей братїи — священникамъ, то напоминаетъ имъ, что они суть «свѣтъ міру, соль земли» и т. п. Давая, такимъ образомъ, религіозно-нравственныя наставленїя устно и письменно, Святитель часто пользовался для этого текущими событіями своего отечества; такъ, напр., онъ пишетъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ письмо, въ которомъ увѣщаетъ его оставить роскошь и пулянья, такъ какъ около этого времени (1771 г.) шла русско-турецкая война и свирѣпствовала моровая язва въ Россїи. „То-ли глаголю, пишетъ Святитель, вынѣ время тако веселитися? То война, то пожары, то язва, то прочїя находятъ напасти на насъ и смѣряютъ насъ. Но люди того не чувствуютъ. Чѣмъ уже болѣе смиритися намъ? Бѣды и напасти умножаются; но роскоши

и грѣхи, бѣды и напасти причина, умножаются, а Богъ праведный болѣе проиъвляется. Братія наша отъ пули, ядеръ и меча на войнѣ падаютъ, иные во всегдѣшнемъ страхѣ и печали находятяся, а мы здѣ безумно веселимся! Надобно намъ было помогать противъ врага, но мы вмѣсто того гулнѣями, пьянствомъ и прочими грѣхами изощряемъ иноплеменической мечъ, на нихъ и такъ мы сами противъ себя воюемъ. О лютое время и лукавые дни! О слѣпота развращенныхъ и нераскаянныхъ сердецъ! Въ сіе ли печальное и смутное время веселиться? О како усиливается грѣхъ и оскудѣваетъ благочестіе! Сіи люди такъ дѣлають, какъ тѣ несмысленные корабельщики, у которыхъ корабль разбивается, а они пляшутъ; или какъ тѣ безумные граждане, у которыхъ городъ горитъ, а они бенкетуютъ. Отечество стонетъ отъ бѣды и напастей, юности оскудѣвають, казна истощается отъ войны; старцы только и отроки остаются и младенцы, и до насъ дѣло доходить; вездѣ матери, отцы, жены, братія и други стуютъ и плачуть по вѣковъхъ падшихъ на брани и въ опасности смерти находящихся; но сіи едины гуляки веселятся, аки не сыны отечества, и со врагами нашими радуются отъ бѣдахъ нашихъ, окружающихъ насъ! О роскошь, роскошь, какъ ты ослѣпляешь, обезумляешь и ожесточаешь людскія сердца! Пора почувствоваться, чтобы до вѣки бесполезно не расказываться съ нечестивыми! Сколько въ такихъ собраніяхъ и гуляніяхъ соблазновъ, грѣховъ и беззаконій бываетъ, не можно перечислить. Сколько словъ и дѣлъ тамо, столько грѣховъ; сколько лицъ, столько воконопредстунниковъ. Далеко отсюда отходящъ Богъ и Ангелы Его святыя. Тамъ вмѣсто діаволу и ангеламъ его злымъ». (исх. 29). Къ этому же времени относится и слово о покаяніи, писанное для вѣсхъ крестіанъ. Въ немъ Святитель просто и живо представляетъ недуги современныхъ ему судей, помѣщиковъ, кушцовъ, священниковъ и пр. Теми, которыя раскрывались въ писмахъ Святителя, тѣже самыя, которыя оцъ избиралъ и раскрывалъ и въ своемъ уст-

номъ словѣ, Чтоже касается другихъ свойствъ его писемъ, то и о нихъ должно сказать, что они по своему изложенію и выраженію не отличаются отъ устныхъ проповѣдей, хотя и имѣютъ форму писемъ, т. е. начинаются обращеніемъ къ какому либо лицу, напр., „другъ мой и пріятель, братія моя и други, любезный другъ и братъ о Христѣ и т. п.; впрочемъ много писемъ написано и безъ подобныхъ обращеній, но за то изъ первой же строки ихъ видно, что они служатъ письменнымъ отвѣтомъ на предложенные вопросы.

(Окончаніе отъ слѣдующемъ №.)

Чудесное исцѣленіе больного.

Въ Тверск. Еп. Вѣдомостяхъ сообщены свѣдѣнія о пребываніи Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго въ Твери, гдѣ между прочимъ сказано, что Владыка особенно чтить Св. Митрофана Воронежскаго. Онъ разсказалъ слѣдующій бывшій съ нимъ случай о благодатной помощи святителя Воронежскаго. «Былъ я на Дону новочеркасскимъ архіепископомъ; пріѣзжаю въ одну станицу; вхожу къ одному казаку. Казака и казачка уже пожилыхъ лѣтъ встрѣчаютъ весьма радушно. Я помолился Богу, благословилъ ихъ, и вижу: сидитъ на скамьѣ юноша лѣтъ 17-ти блѣдный, съ впалыми щеками, и чахоточно покашливаетъ. Это кто? спросилъ я.—Это сынъ нашъ больной, отвѣчаютъ мнѣ родители. Давно-ли онъ боленъ? Что съ нимъ? спросилъ я.—Отвѣчаютъ: давно и доктора сказали, что надежды нѣтъ никакой, что у него гніетъ спинной мозгъ. Я сѣлъ къ нему на скамейку, рядомъ съ нимъ, и тихонько сталъ своею рукою водить по спинѣ его. «Доктора сказали, что уже его нельзя вылѣчить»—говорили отецъ и мать. Я продолжалъ водить рукою по спинѣ.—«Не унывай, дружокъ,

— говорилъ я ему; доктора и земные сказали свое слово; *Онъ*, — я указалъ на небо, — не подписалъ еще своего приговора. Будемъ усердно молиться *Ему*, Божіей Матери и особенно угоднику Божию Митрофану. Господь всемогущъ и милостивъ; Онъ явить тебѣ свою милость». А самъ все продолжалъ и водить рукою по спинѣ его. — Не больно-ли тебѣ? спросилъ я. — Нѣтъ, хорошо. Я далъ ему совѣтъ усерднѣе молиться святителю, и уѣхалъ. Черезъ годъ пришлось мнѣ опять быть въ этой станицѣ, меня встрѣтили съ хлѣбомъ — солью отъ станицы. Хлѣбъ былъ ихъ пшеничный, т. е. изъ ихъ домашней пшеницы. А потомъ я вижу, что нѣсколько вдали стоитъ молодой человекъ, красавецъ собою, съ хлѣбомъ кондитерскимъ. Я спросилъ: это кто? — А это ты воскресилъ его, — слышу я женскій голосъ изъ толпы. Это говорила мать 17-лѣтняго юноши, который больной въ прошломъ году сидѣлъ на скамейкѣ со мною, котораго я гладилъ по спинѣ, и которому велѣлъ молиться святителю и чудотворцу Митрофану. Слова матери меня ошеломили; я едва не упалъ; но потомъ воздалъ въ сердцѣ хвалу Господу, который чрезъ меня недостойнаго прославилъ своего угодника Митрофана».

Слово на праздникъ Преображенія Господня. — Св. Тихонъ какъ проповѣдникъ. — Чудесное исцѣленіе больного.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Августа 1 дня 1884 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Черева.